

ЭТЮД О БАЛЕРИНЕ

Т/СД - 1996 - 14 мая - 12.5

КНИКСЕН МАЛЕНЬКОЙ ИЛЗЕ —

Квартира знаменитого танцовщика Большого театра Мариса Лиепы была частью бывших апартаментов королевы Московского балета балерины Гельцер. В стене, кажется, даже сохранялся кусочек палки, у которой когда-то прославленная прима проделывала свой экзерсис, лепные потолки свидетельствуют о великолепии ее жилища. Надо сказать, что новый владелец не уронил, не принизил атмосферу этой квартиры — вкус у Мариса был отменный.

Помню, как он принимал у себя двух выдающихся балерин — М.Т. Семенову и Т.М. Вечеслову. Шла нескончаемая беседа о балете, о его прошлом и настоящем, прекрасные и чуть грустные воспоминания чередовались с весьма острыми и меткими замечаниями по поводу сегодняшних дел хореографического театра. В какой-то момент в комнате появились два прелестных ребенка — брат и сестра, Андрис и Илзе. Мальчик шаркнул ножкой, девочка сделала книксен с поистине аристократическим достоинством.

С тех пор прошло немало лет, но всякий раз, когда танцовщица Илзе Лиэпа выходит на поклон и склоняется в глубоком реверансе, я вспоминаю тот церемонный книксен в высшей степени благовоспитанной девочки. Строгое воспитание самым прекрасным образом сформировало и организовало индивидуальность Илзе Лиэпы. Ей присущи аристократическая сдержанность, изысканное изящество манер, благородство пластической линии. Вкус не изменяет ей в самых рискованных экспериментах.

Надо сказать, что отец относился к Илзе с особой нежностью, радовался успехам дочери, его записи в дневнике содержат порой преувеличенно восторженные оценки ее выступлений. Когда она выросла, в его отношении к ней появился какой-то оттенок некоего "джентльменства", он стал относиться к ней, как к "даме", с любовной бережностью. Его требовательность к сыну была куда более суровой.

Марис Лиэпа был фанатическим, яростно, упрямо работоспособен. Это свойство он воспитал и в дочери. С детства ей привита

строгая дисциплина, заставляющая ее работать неустанно и неуклонно. Илзе станцевала много сольных партий в Большом театре, но, не довольствуясь этим, она подготовила и организовала несколько интересных творческих вечеров, на которых выступила в самом разнообразном репертуаре — от "Видения розы", "Умиряющего лебедя" М.Фокина до произведений современных хореографов. По сути дела она создала и утвердила амплуа "концертной балерины", почти каждая хореографическая миниатюра, исполненная ею, представляет собой маленький законченный спектакль, отмеченный точностью танцевальной и театральной форм.

Илзе Лиэпа танцует множество характерных партий, в которых принято "рвать кулисы в клочья", являть "неистовство" темперамента, но она и в них сохраняет сдержанность, какую-то внутреннюю гордыню, обуздывающую все, даже самые "вакхические" импульсы и порывы. За это танцовщица не раз была обвинена в холодности, но, мне кажется, что именно эта "холодность" придает особый масштаб некоторым ее образам. Царица гаремной оргии Зобеида в спектакле Мариинского театра "Шехеразада" в исполнении И.Лиэпы полна не только чувственной истомы, ее ласки, обращенные к черному рабу, — своеобразный презрительный протест, надменный вызов униженной гаремной неволе, в ее движениях мстительная, язвительная насмешливость, не бесстрашие, а бесстрашие.

Большой удачей актрисы явилось исполнение роли сеньоры Капулетти в спектакле Большого

театра "Ромео и Джульетта". Вот где "холодность" Илзе Лиэпы приобретает масштаб поистине леденящей силы. Ослепительная красота облика, горделивость осанки, выразительность властного жеста — все это рисует яркий, впечатляющий образ. И опять-таки аристократизм, ледяное сверканье "породы", таинственная пульсация "голубой крови", несомненная родовитость, значительность знатной особы. Когда Капулетти-мать играет Илзе Лиэпа, становится ясно, что именно она глава семьи, надменная и неумолимая блюстительница семейных традиций, ритуалов и привилегий. Кажется, что в доме Капулетти властвует "матриархат", что именно эта прекрасная сеньора — инициатор сватовства Париса, ей нужно породниться с вельможным юношей, родственником герцога, она не допустит сближения с ненавистными Монтекки. Вдохновительница вражды, царственная фурия, беспощадная к мольбам и протестам дочери, она раздирает одежды и рвет волосы над трупом убитого Тибальда, но кажется, что и это извечный ритуал мести, как по нотам разыгранный церемониал ненависти и скорби.

На своем недавнем вечере Илзе показала новую работу — "Песнь исступленной Федры" (музыка А.Тертеряна, Г.Канчели, хореография Вероники Смирновой). Вот где, конечно, посыпались обвинения в пресловутой "холодности" — ведь в крови Федры бушует "огонь всевластной Афродиты". Но актриса не забывает, что Федра уверена в своем божественном происхождении ("Олимп и небо полны наших предков," — говорит она в трагедии Расина), и поэтому ее исступление величаво, любовное неистовство странным образом сопряжено с олимпийским покоем, ее гневное чело не бороздят морщины, лик богини омрачен, но не искажен.

Так или иначе актриса имела большой успех. Выходя на вызовы с партнером Вл. Кирилловым, она снова и снова приседала в глубоком реверансе. А я опять вспоминал тот трогательный книксен маленькой Илзе...

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН.